
ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ВАРИАНТОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Щенникова Н. В.*

Статья посвящена вопросам переосмысления русскоязычного терминологического инструментария для инновационного теоретического осмысления современных общемировых языковых процессов. Предлагается использовать термин «локальный идиом английского языка» для обозначения неаутентичного речевого продукта в целях его изучения дескриптивно-аналитическими методами с социолингвистических позиций. В рамках дескриптивного подхода локальные идиомы рассматриваются как уникальный социолингвистический феномен, как полноправная форма существования английского языка, модифицированная сообразно этнокультурным и этнолингвистическим особенностям коммуникантов. Локальные идиомы демонстрируют ценнейший принцип единства в многообразии, который затребован нынешним миропорядком, и их изучение может помочь спроецировать модель коммуникации глобализующегося мира.

Ключевые слова: английский язык, глобализация, мировое коммуникативное пространство, вариантология, локальный идиом английского языка, идиоэтничность, дескриптивный подход.

The article is devoted to linguistic issues of rethinking the Russian-language terminological tools for innovative theoretical understanding of modern global language processes. It is proposed to use the term “local idiom of the English language” to refer to an inauthentic speech product in order to study it with descriptive-analytical methods from sociolinguistic positions. Within the framework of the descriptive approach, local idioms are considered as a unique sociolinguistic phenomenon, as a full-fledged form of the English language, modified according to the ethnocultural and ethnolinguistic characteristics of communicants. Local idioms demonstrate the most valuable principle of unity in diversity, which is demanded by the current world order, and their study can help project a model of communication of the globalizing world.

Keywords: English, globalization, global communicative space, World Englishes Paradigm, local idiom of the English language, idioethnicity, descriptive approach.

Беспрецедентные процессы международной интеграции и глобализации превращают земной шар в единое информационное пространство. Это пространство нуждается в надежном средстве, способном обеспечить коммуникацию в логике

* Щенникова Наталья Владимировна – д. филол. н., профессор Пензенского государственного университета. E-mail: schennikova@list.ru.

общемировых цивилизационных процессов. Английский язык выступает как средство осуществления контактов в межкультурном пространстве. Но саму функцию межкультурной коммуникации выполняет не столько аутентичный англоязычный речевой продукт, сколько многочисленные модификации английского языка, которые стихийно возникают в условиях, когда разные этноязыковые сообщества используют английский язык как инструмент кросс-культурного контакта [см., например: Щенникова 2015].

В последние десятилетия актуальными являются дискуссии о лингвистическом статусе английского языка как инструмента кросс-культурного контакта, о динамике его норм в межкультурном коммуникативном пространстве, о необходимости толерантного отношения к неаутентичной англоязычной речи.

Глобальное распространение английского языка привело к пересмотру некоторых традиционных терминов из области не только теоретической, но и прикладной лингвистики и литературоведения [см., например: Прошина 2015; Schneider 2014]. Привычный терминологический инструментарий теории контактной лингвистики не полностью отвечает нуждам современных исследований вопросов межкультурной коммуникации в условиях глобализации, что косвенно подтверждается общей терминологической разногласицей исследований современных общемировых лингвистических процессов.

Приходится допустить, что имеющийся у лингвистики, этнолингвистики и социоллингвистики аналитический аппарат и терминологический инструментарий препятствуют инновационному теоретическому осмыслению современных мировых языковых процессов. Современная наука вынужденно продолжает пользоваться аналитическим аппаратом и терминологическим инструментарием, который она унаследовала у науки прошлого века. Поясним. Понятия *язык*, *вариант*, *диалект* оказываются неудобными для концептуализации современной мировой лингвистической ситуации, поскольку эти социоллингвистические категории основаны на эпистемологии XIX–XX вв. Тогда они непротиворечиво вписывались в логику постулатов европейской политической философии XVIII в., согласно которым национальное государство позиционировалось как главная политико-культурная единица внутри своих нерушимых государственных границ. Национальный язык являлся суверенным атрибутом национального государства, что привело к идеализированию национальных языков и укрепило идеологию пуристского отношения к языковым нормам, канонизированным в словарях и справочниках по грамматике. Понятия *язык*, *вариант*, *диалект* соответствовали логике организации социума того периода и были пригодны для описания дискретных языковых образований. Поскольку такая модель социальной организации мирового сообщества претерпевает изменения благодаря беспрецедентным процессам глобализации и интеграции мирового сообщества, понятийный аппарат XIX–XX вв. оказывается малоприспособленным при анализе современной мировой практики вербального общения: разнообразие мировых форм английского языка в связи с его глобальным распространением проблематично описывать в терминах *язык*, *вариант*, *диалект*. Современные исследования часто подчеркивают идеализированную природу этих категорий, но они все же прочно укреплены и в обыденном

сознании, и в онтологических принципах большого количества лингвистических и социолингвистических работ.

В научных исследованиях постоянно наблюдаются понятийная динамика и оправданный пересмотр терминологической парадигмы, поскольку в процессе разработки теорий уточняются объемы понятий, и вырабатывается непротиворечивый терминологический инструментарий для эффективного обслуживания новых научных задач данной области знания.

В течение последних десятилетий предметом исследовательского интереса становится изучение англоязычной речевой практики отдельных социальных коллективов в локальном контексте на фоне глобальности английского языка. Для этого необходимо описать все мировые разновидности английского языка (эндо-нормативные и экзонормативные) на принципах равноправия как инструменты межнационального контакта и установить эффективность этих идиоэтнических инструментов в кросс-культурной среде.

В англоязычном научном дискурсе исследователи вопросов лингвоконтактологии и вариантологии пользуются термином *variety* для означивания речевой продукции всех говорящих на английском языке вне зависимости от их принадлежности к Внутреннему, Внешнему и Расширяющемуся кругу, по широко известной модели распространения английского языка Б. Качру [2010]. Традиционно английскому термину *variety* соответствует русскоязычный термин *вариант*.

В **российской лингвистике** термин *вариант* традиционно фиксирует статус родного языка и второго, официального языка, которому обучают в учебных заведениях и который используется определенным социумом в повседневном общении наряду с родным языком. Поэтому противоречивым видится изменение объема значения термина *вариант* и его использование для фиксации речевой англоязычной продукции всех пользователей, включая неаутентичную речь представителей стран Расширяющегося круга.

Считаем, что российская лингвистика должна иметь общую теоретическую и операциональную базу, построенную на принципах преемственности и непротиворечивости, обеспечивающую проведение дальнейших взаимосвязанных и дополняющих друг друга языковедческих исследований. Поэтому мы предлагаем скорректировать метаязыковой русскоязычный терминологический инструментарий для решения современных вариантологических задач.

По мнению В. Н. Ярцевой, следует отличать английский язык и его национальные варианты в качестве родного языка и второго официального языка от употребления этого языка теми лингвокультурными общностями, для которых он не является родным [Ярцева 2004: 250–251]. Мы солидарны с такой позицией и считаем, что термин *вариант* проблематичен для означивания всех мировых форм английского языка: такое расширение объема значения приведет к непрозрачности этого термина, его многозначности, зависимости от контекста и размыванию границ между разнородными социолингвистическими категориями (родной язык, второй официальный язык, язык для межкультурных контактов в странах, в которых он не является родным или вторым официальным языком).

Разный статус реализуемых норм английского языка в странах Внутреннего и Внешнего кругов (экзонормативность), с одной стороны, и стран Расширяюще-

гося круга (эндонормативность), с другой стороны, диктует необходимость приложения разных критериев при анализе речевого продукта субъектов разных кругов. Отсутствие массового живого англоязычного общения в странах Расширяющегося круга, ограниченная сфера использования английского языка, невысокий среднестатистический уровень владения английским языком в этих странах и отсутствие внутренних кодифицированных норм не позволяют обозначать все мировые формы английского языка единым термином *вариант*.

Английскому термину *variety* также соответствует русскоязычный термин *разновидность*. Он часто встречается в различных лингвистических исследованиях. В частности, в вариантологических исследованиях отечественные лингвисты употребляют его, например *локальные разновидности АЯ, функционально-территориальные разновидности АЯ, географические и социальные разновидности АЯ* [Мележик 2015]. Нам представляется, что термин *разновидность* растражирован в разнородных лингвистических и социолингвистических работах, потенциально семантически мобилен и более подходит для целей генерализации и обобщения, чем для непротиворечивого выделения и фиксации какого-либо специфического концепта. Все это не позволяет считать его адекватным номинатором мировых реализаций английского языка.

В качестве рабочего термина в наших работах используется термин *локальный идиом английского языка* (школа профессора В. М. Савицкого) относительно языковых сообществ стран Расширяющегося круга. Поясним. Термин *идиом* используется в тех случаях, когда определение лингвистического статуса языкового образования затруднено и носит дискуссионный характер [Виноградов 1990: 171], как и в нашем случае, когда происходит переосмысление терминологического инструментария для описания мировой коммуникативной практики посредством английского языка.

Подчеркнем, что термин *идиом* **не** стоит в одном ряду с терминами *вариант, диалект, говор, пиджин* и т. д. Он стоит **над** ними. *Идиом* – это **обобщающее** название для всех форм существования языка. Его можно противопоставлять перечисленным терминам лишь тогда, когда он сопровождается этнонимом – например, *итальянский/японский/русский* (и т. д.) *идиом английского языка*.

С нашей точки зрения, термин *локальный идиом* характеризуется непротиворечивостью и однозначностью, в отличие от терминов *вариант* и *разновидность*. Он указывает на наличие определенных этнокультурных и этноязыковых черт в определенной модификации английского языка: *русский идиом английского языка, немецкий идиом русского языка, французский идиом испанского языка* и пр. К тому же внутренняя форма слова *идиом* говорит о пригодности этого термина для обозначения своеобразных явлений. Слова *идиом, идиома, идиоматичность, идиоэтнолизм, идиолектизм, идиоадаптация* выстраиваются в один ряд. Их объединяет общий корень, они родственны по происхождению – от греч. *idioma* («особое свойство»), *idios* («свой, особый»).

Мы считаем обоснованным в рабочем порядке обозначить модификации английского языка, представленные в языковом сознании и речевом исполнении его пользователей как локальные идиомы английского языка.

В случае если термин *локальный идиом английского* докажет свою номинативную ценность для обозначения разнообразных языковых и речевых явлений, характеризующихся каким-либо структурным своеобразием, он займет свое место в вариантологической терминологической парадигме, пополнив современный понятийно-терминологический аппарат. Или же в результате дискуссий и научного поиска лингвистический статус таких неаутентичных реализаций языка будет окончательно определен и общепризнан, и это рабочее название может быть заменено.

В наших исследованиях локальные идиомы английского языка рассматриваются с **дескриптивно-аналитической** позиции: неаутентичный речевой продукт позиционируется не как недоразвитый английский язык, а как относительно автономная коммуникативная система, которая обладает своим узусом, находится на уровне коммуникативной достаточности и потому приемлема в том виде, в каком она существует. В социолингвистическом и лингвокультурологическом смыслах все идиомы английского языка равны между собой. В англоязычных статьях и монографиях на эту тему употребляются выражения *a legitimate variety in its own right*, *a legitimate language variety* для того, чтобы подчеркнуть, что английский язык в исполнении носителей языка широко применяется в межкультурном и межъязыковом пространстве и не должен больше рассматриваться исключительно с прескриптивных лингводидактических позиций как неполноценный дефектный речевой продукт на фоне аутентичной речи. Локальные идиомы признаются закономерным результатом освоения неродного языка в условиях родной лингвокультурной среды и в рамках отечественной системы языкового образования, полноправным и равноправным субъектом живого языкового континуума планеты, *a legitimate use of English on its own right*. Растет понимание того, что локальные идиомы заслуживают научного изучения с дескриптивно-аналитических позиций как реально действующие в межкультурном пространстве коммуникативные системы.

Разница между традиционным прескриптивным и дескриптивным подходами не предполагает разницы в объектах исследования. Одни и те же отличия неаутентичной англоязычной речи от аутентичной в рамках прескриптивного (лингводидактического) подхода квалифицируются как ошибки и методические недоработки, а в рамках дескриптивного подхода – как особенности речи на локальном идиоме, имеющие лингвокультурное основание и трансферентные черты родного языка и культуры. Проведем аналогию. С позиций биологии жемчужина – это болезненный нарост, опухоль на внутренней стороне раковины моллюска как защитная реакция на проникновение инородного тела внутрь раковины, несмотря на ее герметичность, а с позиций ювелирного дела жемчужина – это чудо природы, великолепное ее творение.

Массированные проявления идиоэтнизма в речи социума не могут быть не приняты во внимание исследователем, который должен попытаться увидеть в реальной речевой продукции пользователей не только методические недоработки, но и лингвокультурное основание этих отличий и трансферентные черты родного языка и культуры. Локальные идиомы рассматриваются нами как уникальный социолингвистический феномен, как полноправная форма существования англий-

ского языка, модифицированная сообразно этнокультурным и лингвокультурным особенностям коммуникантов.

Каждая из таких модификаций обладает рядом специфических идиоэтнических черт по сравнению с аутентичным английским языком, с одной стороны, и по сравнению с другими неаутентичными его модификациями, с другой стороны. Каждая из таких модификаций является особой коммуникативной системой, имеющей массовое распространение и применение, устойчивые закономерности строения и функционирования. Идиоэтничность каждой такой модификации складывается в результате освоения неродного языка в условиях родной лингвокультурной среды. В таких условиях освоения неродного языка нет никаких оснований ожидать утраты исходной этноидентичности, исходного строя мышления, ментальности, так как пользователи идиомы включены в этнолингвокультурный контекст родного языка, и нет достаточных необходимых условий для вытеснения коммуникативно-когнитивных структур русского языка и замещения их англоязычными.

Необходимость выразить себя средствами английского языка, быть услышанным через англоязычный канал связи приводит к насыщению идиомы локально окрашенными реалиями, калькированию идиоматики родного языка; особенности менталитета проецируются в синтаксисе и коллокациях; особенности родного языка отражаются в артикуляции и интонационном акценте. Все это демонстрирует несколько иной взгляд на вещи, чем тот, к которому привыкли носители английского языка; демонстрирует фрагменты родной языковой картины мира и родного когнитивно-коммуникативного кода пользователя идиомы. Трансляция собственной национальной ментальности через англоязычный лингвокультурный код может рассматриваться под новым углом – как одна из форм культурного обмена между нациями.

Рекуррентные идиоэтнические черты локального идиомы устойчиво проявляются в предпочтениях определенных лексических единиц в привязке к определенным коммуникативным сценариям, в особенностях их комбинаторики, в выборе грамматических и синтаксических средств. Сопоставительная и аналитическая работы по локальным идиомам должна основываться на богатом фактографическом материале, чтобы можно было показать многоаспектное системное влияние родного языка и родной культуры на закономерности англоязычной неаутентичной речи пользователей данного локального идиомы.

Идиоспецифичность локального идиомы является относительной величиной и зависит от эталона сопоставления. Можно обнаружить проявления специфических черт относительно аутентичного англоязычного речевого продукта, можно проводить сопоставительные исследования относительно других идиомов английского языка. Серия таких типологических исследований может помочь установить те регулярные черты идиомов, которые не мешают взаимопонятному общению коммуникантов даже при условии их наличия в речи, а также установить те черты идиомов, которые потенциально могут затруднить понимание при общении разноязычных пользователей через англоязычный канал связи.

Отношения между этническим английским языком и его локальными идиомами можно сравнить с отношениями между деривационной базой и дериватами.

Дериваты неразрывно связаны с базой, но и приобретают свои дифференциальные черты. То же верно относительно идиомов. Они неразрывно связаны с этническим английским языком, в основе их лежит его языковая система, что в значительной мере обуславливает взаимопонимание при общении. Но локальные идиомы приобретают и свои дифференциальные черты на уровне узуса, наличие идиоэтнических черт обуславливается различиями когнитивно-культурных пространств разных лингвосоциумов. Разная отражательная способность родных языков пользователей идиомы является источником идиоэтнического речевого поведения при контакте через англоязычный канал связи в кросс-культурной среде. Иными словами, иноязычные языковые коллективы во многом уникальным образом применяют единый инструмент межкультурного общения, осваивая прежде всего системные требования английского языка и демонстрируя ценные примеры альтернативных способов освоения внеязыковой действительности.

Локальные идиомы английского языка позиционируются в наших исследованиях как реально работающая здесь и сейчас коммуникативная система, обслуживающая потребности кросс-культурной коммуникации. Их пользователи вырабатывают свои эталоны и оценочные характеристики средств и способов выражения мысли. Локальные идиомы превращаются в особую норму реализации английского языка; ее можно считать нормой второго порядка относительно первичной нормы этнического английского языка. Они не имеют резких расхождений в структуре плана содержания и плана выражения, но имеют свою определенную совокупность «инвариантных конститутивных признаков» [Швейцер 1971: 17]. Эти идиоэтнические признаки неаутентичной англоязычной речи характеризуются устойчивостью и частотностью в определенном этносоциуме, становятся ожидаемыми атрибутами такой неаутентичной речи и воспринимаются членами этого этносоциума на уровне нормы, превращаясь в своего рода аксиологическую норму. Они характеризуются статистической нормативностью. Статистическая норма является совокупностью наиболее типичных речевых стратегий, рекуррентных схем речевого поведения, предпочтений, стереотипов. То есть речь на идиоме статистически отличается от аутентичной англоязычной речи и от речи на других локальных идиомах. В изосемантических ситуациях носители английского языка и пользователи локального идиомы могут проявлять различные стратегии стандартного, рекуррентного, типичного речевого поведения. Анализ количественных характеристик идиомы (типичных речевых стратегий, статистически преобладающих в определенных ситуациях единиц) помогает выявить статистический компонент в описании нормы локального идиомы [см., например: Щенникова 2013; 2014; 2015; 2018 и др.]

По нашему убеждению, неаутентичный речевой продукт на идиомах английского языка подлежит изучению дескриптивно-аналитическими методами с социолингвистических позиций; локальные идиомы демонстрируют ценнейший принцип единства в многообразии, который затребован нынешним миропорядком, и их изучение может помочь спроецировать модель коммуникации глобализующегося мира, которая позволит разноязычным субъектам мирового космополиса общаться через англоязычный канал связи на равных правах, доносить

до других субъектов культуры и менталитет своего этноса, позволяя им сохранить свою самобытность и идентичность.

Литература

Виноградов В. А. Идиом // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990.

Качру Б. Б. Модели вариантов английского языка, неродного для его пользователей // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2010. Т. XII. Вып. 1. № 53–54. С. 175–196.

Мележик К. А. Английский лингва франка в кругу «английских языков мира» // Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры. Коллективная монография. М. : Перо, 2015. С. 144–262.

Прошина З. Г. Терминологическая сумятица в новом лингвистическом ракурсе: метаязык контактной вариантологии // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 1. С. 105–117.

Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М. : Высшая школа, 1971.

Щенникова Н. В. Русский идиом английского языка: специфика употребления модальных глаголов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 2(20). С. 111–125.

Щенникова Н. В. Русский идиом английского языка: специфика употребления медиопассивного залога // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 420–423.

Щенникова Н. В. Языковой фактор глобализации // Век глобализации. 2015. № 2. С. 119–129.

Щенникова Н. В. Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Самара : Самарский гос. соц.-пед. ун-т, 2018.

Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. М. : УРСС, 2004.

Schneider E. New Reflections on the Evolutionary Dynamics of World Englishes // World Englishes. 2014. No. 33(1). Pp. 9–32.

References

Vinogradov V. A. Idiom [Idiom] // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. Moscow : Sovetskaja Enciklopedija, 1990. P. 171.

Kachru B. B. Modeli variantov anglijskogo jazyka, nerodnogo dlja ego pol'zovatelej [Models of Variants of the English Language Non-Native for its Users] // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnyh nauk. T. XII. Vol. 1. No. 53–54. Pp. 175–196.

Melezhih K. A. Anglijskij lingva franka v krugu "anglijskih jazykov mira" [English Lingua Franca in the Circle of "The World Englishes"] // Sociolingvisticheskie problemy variativnosti jazyka kak celostnoj struktury [Sociolinguistic Problems of Language Variability as an Integral Structure]: collected works. Moscow : Pero, 2015. Pp. 144–262.

Proshina Z. G. Terminologičeskaja sumjatica v novom lingvističeskom rakuře: metajazyk kontaktnoj variantologii [Terminological Confusion in a New Linguistic Perspective: Metalanguage of Contact Variantology] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Series: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika. 2015. No. 1. Pp. 105–117.

Shvejcer A. D. Literaturnyj anglijskij jazyk v SShA i Anglii [Literary English in the USA and England]. Moscow : Vysshaja škola, 1971.

Shhennikova N. V. Russkij idiom anglijskogo jazyka: specifika upotreblenija modal'nyh glagolov [Russian Idiom of the English Language: Specificity of Modal Verbs Use] // Nauchnyj vestnik Voronežskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2013. No. 2 (20). Pp. 111–125.

Shhennikova N. V. Russkij idiom anglijskogo jazyka: specifika upotreblenija mediopassivnogo zaloga [Russian Idiom of the English Language: Specifics of Passive Voice Use] // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. No. 2. Pp. 420–423.

Shhennikova N. V. Jazykovoj faktor globalizacii [The Language Factor of Globalization] // Vek globalizatsii. 2015. No. 2. Pp. 119–129.

Shhennikova N. V. Strukturno-semantičeskie i funkcional'nye harakteristiki russkogo idioma anglijskogo jazyka [Structural, Semantic and Functional Characteristics of the Russian Idiom of the English Language]: Doctor of Philology dissertation. Samara : Samara State University of Social Sciences and Education, 2018.

Jarceva V. N. Razvitie nacional'nogo literaturnogo anglijskogo jazyka [The Development of National Literary English]. Moscow : URSS, 2004.

Schneider E. New Reflections on the Evolutionary Dynamics of World Englishes // World Englishes. 2014. No. 33(1). Pp. 9–32.